

На следующий день вся школа знала о надписи на стене. Слухи распространялись среди студентов со скоростью лесного пожара, и вскоре всем стало известно, что на кошку Миллисент Буллстроуд напали.

Некоторые даже говорили, что видели, как Гарри Поттер выходил в ту ночь из кабинета Локхарта. Всем было любопытно узнать, что он делал так близко к месту преступления, но Гарри не был в настроении развлекаться. Он держался в стороне даже от членов своего дома, предпочитая компанию Блэйза и Милли любопытным взглядам других студентов.

Милли оставалась подавленной и угрюмой. Гарри и Блэйз посвятили себя тому, чтобы подбодрить ее напоминанием о том, что Маммон скоро выздоровеет. Они думали, что делают успехи, когда она, наконец, открыла рот, чтобы заговорить, но это было только для того, чтобы огрызнуться на них за то, что они надоели, поэтому они оставили тему.

По какому-то молчаливому соглашению они знали, что никому не следует говорить о голосе, который Гарри услышал той ночью. Они даже не упомянули об этом между собой, чтобы кто-нибудь не услышал. Гарри знал, что учителя подумают, что он лжет, или, что еще хуже, отправят его в больницу Святого Мунго.

Несмотря на отказ Гарри отвечать на любые вопросы, заданные ему по поводу надписи на стене, школа продолжала гудеть от теорий о том, что могло означать это сообщение. Гарри снова спросил Блэйза, слышал ли он когда-нибудь о Тайной комнате в замке, но Блэйз только пожал плечами.

«Это место пронизано секретными проходами и тому подобным. Я уверен, что в школе есть не одна потайная комната. Я имею в виду, посмотри на коридор третьего этажа.

— Но это было только для того, чтобы защитить камень, — возразил Гарри. Теперь, когда Философский Камень был уничтожен, а опасность, защищавшая его, устранена, ранее запрещенный коридор был вновь открыт для регулярного использования. «Должно быть, это покои, о которых никто не знает».

Они знали, что лучше не спрашивать Милли, хотя ее родители, оба выпускники Хогвартса, могли что-то сказать ей, если бы такая легенда существовала.

Они недолго оставались в неведении. Пока другие факультеты пытались вывести информацию у профессоров, студенты Слизерина собрались в общей комнате примерно через неделю после того, как появились слова.

Вернувшись с ужина, Гарри, Блэйз и Милли были удивлены, увидев, что вокруг старост Слизерина сгущается толпа. Огонь был единственным источником света в темной гостиной, и кто-то приглушил зачарованное пламя.

Озерная вода давила на окна, окрашивая их в черный цвет, и комнату залил жуткий мерцающий свет, освещая восторженные лица слизеринцев. Почувствовав, что вот-вот произойдет что-то интересное, Гарри и Блэйз выбрали пару кресел, спрятанных в темной нише, не желая привлекать к себе внимание. Милли явно не хотела иметь ничего общего с разбирательством.

— Все начинается со школы, — начала Джемма Фарли, как только все ученики расселись и разговор затих, — Давным-давно, когда на ведьм и волшебников смотрели с ненавистью магглы и мы сталкивались со смертельными преследованиями, четыре великих колдуна решили построить школа как убежище для молодых магов.

— Вы уже знаете их имена, — в прервавшем старосту парне Гарри узнал Адриана Пьюси, охотника из команды Слизера по квиддичу, — это были Годрик Гриффиндор, Хельга Хаффлпафф, Ровена Рэйвенкло и Салазар Слизерин.

Когда была объявлена последняя фамилия, раздался одобрителный ропот. Гарри нетерпеливо ерзал на своем месте. Он чувствовал, что теперь он обязан получить некоторые ответы.

— Они знали, что магглам будет опасно находить школу, поэтому построили ее с помощью сильной магии, чтобы держать подальше тех, кому не рады, — сказала Джемма, продолжая так, как будто ее не прерывали. Четыре основателя жили вместе в гармонии. Затем все изменилось, когда Салазар Слизерин атаковал.

«Ну, он не нападал, как таковой », — поправил Пьюси, «Больше похоже на сговор... Сговор?»

Джемма бросила на него испепеляющий взгляд за то, что он испортил настроение, которое она пыталась создать.

«Хорошо, скажем так, задумано, — продолжила она, — Салазар, когда-то близкий друг Годрика, спорил с ним и другими основателями из-за того, кого следует принять в школу.

Видите ли, Салазар не доверял волшебным детям, родившимся от маглов. Магглы были их ненавистными врагами, и приглашение их детей в залы Хогвартса означало бы допуск шпионов. Салазар чувствовал, что они подвергают опасности детей чистокровных семей, допуская в школу магглорожденных.

«Но другие основатели не послушались предупреждений Салазара. Когда он увидел, что они намереваются осуществить свои собственные планы без него, он поклялся, что покинет школу и больше не будет участвовать в этом.

«И все же Салазар по-прежнему заботился об учениках, которых оставил, поэтому он создал секретную комнату, спрятанную от других основателей. Говорят, что внутри комнаты он оставил страшного зверя, так что часть Салазара все еще будет защищать школу от захватчиков и тех, кто попытается ее разрушить.

Студенты Слизера разразились спонтанными аплодисментами, а Джемма встала, чтобы отвесить несколько поклонов в знак благодарности своей аудитории. Когда аплодисменты стихли, одинокий студент поднял руку.

«Но что он спрятал в школе? Что это был за зверь? — громко спросил он.

Гарри почувствовал, как его желудок сжался от недавнего смущения. Говорящим был не кто иной, как Колин Криви.

Несколько учеников уставились на него, но многие снова повернулись к Джемме, ожидая объяснений.

Джемма пожала плечами: «Никто не знает. Предположительно, это может контролировать только Салазар Слизерин.

— Но действительно ли он использовал его для нападения на магглорожденных? — спросил Колин. Гарри знал, что, должно быть, крутилось у него в голове. В конце концов, Колин был магглорожденным.

Джемма любезно улыбнулась Колину и сказала успокаивающим голосом: «Все в порядке, Колин. Это просто старая легенда. Это нереально.»

— Это неправда, — сказал Пьюси. Гарри увидел, как покраснело его лицо, когда взгляды встревоженных студентов были прикованы к нему. — Я имею в виду, ее уже открывали раньше. Комната...

Теперь именно Пьюси приковывал к себе внимание своих сверстников. Хотя раньше ему удавалось украсть у Джеммы всеобщее внимание, он, похоже, не мог справиться с тем, чтобы быть главной достопримечательностью.

«Моя бабушка рассказала мне об этом, — сказал Пьюси. — Она тогда была первокурсницей, но сказала, что комнату открыли. Проклятие Салазара сбылось, и им чуть не пришлось закрыть школу».

"Что случилось?" — крикнул кто-то из толпы, задыхаясь.

Пьюси пожал плечами. - «Кто-то умер. Студент. Девушка, кажется, сказала бабушка.

Гарри почувствовал, как по телу пробежал холодок, когда он услышал эти слова. Кто-то умер? Студент? Здесь? Он чувствовал, что его вот-вот стошнит, и это чувство усилилось, когда другой голос произнес знакомые растянутые звуки.

«Наверное, грязнокровка. Скатертью дорога, если вы спросите меня.

Это был не первый раз, когда Гарри слышал это оскорбление. Были времена, когда он слышал это в обрывках разговоров, которые насмешливо пересказывали шепотом старшие слизеринцы. Он никогда не спрашивал, что это значит, потому что у него была довольно хорошая догадка.

Услышав, как Малфой использовал его в этой ситуации, и увидев, как покраснели щеки Колина, Гарри понял, что его предположение, каким бы ужасным оно ни было, было верным.

Гарри обнаружил, что поднимается со своего места, готовый сразиться с Малфоем, но в этом не было необходимости. Голос Колина снова повысился, слегка дрожа, но в то же время громко и страстно.

«Ну, я думаю, что это ужасно, и я надеюсь, что это неправда. Все хорошо, что он пытался защитить школу, но от кого? От таких детей, как мы? Другие основатели были правы.

Если маглы действительно преследовали ведьм и волшебников, то магглорожденные подвергались наибольшему риску. И если Слизерин действительно создал комнату, то, как один из его учеников, я надеюсь, что это было сделано для более благородной цели, чем попытка убить детей.

Остальные слизеринцы неловко заерзали на своих местах. Вероятно, среди них не было ни одного студента, который не знал бы, что Колин был магглорожденным.

Попрощавшись, Колин поднялся со своего места и начал пробираться сквозь собравшихся на полу студентов, большинство из которых были его товарищами-первокурсниками. Никто не мог встретиться с ним взглядом, хотя Малфой свирепо посмотрел на него, когда он проходил, и выставил ногу, чтобы сбить его с ног.

Колин слегка споткнулся, а Малфой, Крэбб и Гойл засмеялись, но только они. Колин взял себя

в руки с таким достоинством, на какое только было способно его маленькое тощее тело, и, не сказав больше ни слова, поднялся по лестнице в спальню мальчика.

Гарри почувствовал, как весь закипает от гнева на Малфоя и слизеринских студентов, которые не смогли встретиться взглядом с Колином. Он выскочил из комнаты в погоне за первокурсником, сердито пихая плечом Малфоя, проходя мимо. Он позвал Колина, остановив его на лестничной площадке рядом с общежитием для первокурсников.

— Это было очень смело с твоей стороны, — сказал Гарри, догнав его. — Ты уверен, что не должен был стать гриффиндорцем?

Он пытался сгладить неловкую ситуацию, но Колин не был, как обычно, улыбчивым. Он молча уставился на Гарри, чего обычно ему не удавалось в присутствии Гарри. Просто Гарри задавался вопросом, собирается ли он уйти, ничего не сказав.

— Почему ты ничего не сказал?

"Я?" — спросил Гарри, ошеломленный таким ответом. Он хотел немного подбодрить Колина, показать ему, что в его доме есть кто-то, кто чувствует то же, что и он. Он не ожидал этого обвинения.

— Твоя мама была магглорожденной, не так ли? — спросил Колин.

Гарри сделал шаг назад. Он знал, что Колин был прав, и ему было стыдно за себя.

Но никому не нравится чувствовать себя неправым, и Гарри не был исключением. Он тут же придумал предлог, чтобы защитить свое молчание, и поймал себя на том, что говорит: «Послушай, Колин. Я с тобой согласен. Но нам нужно быть осторожным, особенно рядом с другими слизеринцами. Большинство из них происходят из чистокровных семей и...

Он запнулся под силой взгляда Колина. Он увидел, как что-то мелькнуло в глазах младшего мальчика. Это было безошибочное потускнение его восхищения Гарри. Это было осознание того, что тот, кого он считал героем, сам был не более чем мальчишкой.

"Я и не подозревал, что ты больше заботаешься о том, чтобы завести друзей, чем о том, чтобы поступать правильно", - холодно сказал Колин.

— Нет... Это не... — Гарри попытался объяснить, что беспокоится только о безопасности Колина. Если Тайная Комната действительно была открыта и легенда верна, то Колин мог стать мишенью. Но Колин уже повернулся к Гарри спиной и закрыл перед его носом дверь своей спальни.

Гарри просто стоял там, в шокированном молчании отталкиваясь от двери. Отказ Колина оказался более тяжелым ударом, чем он ожидал.

Он думал о Колине просто как о раздражителе, но, по правде говоря, он привык к восхищению мальчика и, возможно, даже считал само собой разумеющимся, что кто-то смотрит на него как на образец для подражания.

В конце концов, он отвернулся от двери, его настроение было подавленным, и он увидел друга Колина, Панди, стоящего на лестнице в нескольких футах ниже. Он смотрел на Гарри широко раскрытыми любопытными глазами, но Гарри просто протиснулся мимо него, не говоря ни слова. Он не мог отделаться от впечатления, что Распределяющая шляпа была душой,

распределяя такого мальчика, как Колин, в Слизерин. В нем определенно были задатки гриффиндорца.

---

— Это Драко. Должно быть.

- Нет. Если бы Драко был родственником Салазара Слизерина, он бы никогда не смог сохранить это в тайне. Он бы хвастался этим, когда я впервые встретил его.

После уроков Гарри и Блейз прошли по коридору и направились в библиотеку, чтобы поучиться перед экзаменом по защите от темных искусств. Гарри также надеялся найти какую-нибудь литературу по легенде о Тайной комнате, и в итоге пара, проходя мимо других учеников, размышляла о том, кто может быть наследником,.

Гарри проигнорировал множество взглядов, которые он улавливал от других. В конце концов, он привык, что на него смотрят.

Гарри был убежден, что преступник должен быть в Слизерине. В конце концов, Салазар был основателем факультета, сторонником чистокровных семей, а в Слизеринском доме была самая высокая концентрация чистокровных студентов. Было логично, что среди них будет потомок самого Слизерина.

Вопрос был в том, кто? И кто так сильно обижался на маглорожденных, что проворачивал такой трюк?

— Что, если Комната на самом деле не была открыта?- спросил Блейз.- «Пьюси сказал, что его уже открывали, верно? Ну, они никогда не закрывали школу, так что они, должно быть, поймали виновного. Пока мы разговариваем, он, вероятно, все еще в Азкабанае.

Тот, кто оставил эти слова на стене, вероятно, только что услышал об этом от бабушки или дедушки или кого-то еще и подумал, что это будет забавной шуткой. Способ напугать людей на Хэллоуин».

— А кот Милли?

Блейз поморщился: — Значит, шутка была не очень смешной. Это зашло слишком далеко».

Гарри признал, что это возможно, но не мог не вспомнить слова Дамблдора, когда он сказал, что только мощная темная магия могла окаменить кота.

Их разговор оборвался, когда они прошли мимо группы гриффиндорцев, слонявшихся по коридору. Гарри узнал среди них Рона Уизли, стоящего среди трех других мальчиков, имен которых Гарри в данный момент не мог вспомнить. Когда Гарри проходил мимо, он ясно слышал Рона.

«Я всегда знал, что Салазар Слизерин — извращенный старый псих, — говорил он своим друзьям. Очевидно, знание легенды распространилось на другие дома. — Подумать только, что вся эта чистокровная чепуха началась с него!

Меня бы не было в его доме, если бы мне заплатили. Честно говоря, если бы Распределяющая шляпа попыталась отправить меня на Слизерин, я бы тут же сел на поезд и уехал прямо домой.

Рон сделал вид, что разговаривает со своими друзьями, но последний комментарий был адресован прямо Гарри. Гарри почувствовал, как его лицо покраснело от смущения, и сжал кулаки по бокам.

В прошлом году он умолял Распределяющую шляпу поместить его на Гриффиндор, но она настояла на том, чтобы поместить его в Слизерин, факультет, в котором он меньше всего хотел учиться в то время. Он посмотрел на группу друзей Рона, которые, должно быть, знали, что комментарии были сделаны в его пользу. Он задавался вопросом, если бы все было по-другому, был бы он с ними, принижая Слизерин, ничего не зная об этом?

Он чувствовал, как его гнев нарастает, но Блейз положил руку ему на плечо и с улыбкой позвал Рона: — Ты уверен, что не примешь оплату, Уизли? Может быть, если бы каждому члену твоей семьи платили за обучение на Гриффиндоре, ты бы не был в том состоянии, в котором сейчас находишься.

Он указал на изодранную мантию Рона, которая была коротковата для его высокого долговязого тела. Рон сделал шаг вперед, но его остановили друзья.

Ни для кого не было секретом, что у Рона была большая семья, и что их средств часто не хватало, чтобы прокормить их всех. Блэйз, который за свои двенадцать лет не знал ни бедности, ни нужды, рассмеялся над смущением Рона и потащил Гарри в библиотеку.

Гарри не понравилось, как Блейз высмеивал семью Рона. Какими бы ни были его чувства к сыну, он не мог забыть доброту миссис Уизли в тот день, когда впервые сел в Хогвартс-экспресс. Но он также не хотел затевать драку с Блейзом и знал, что его друг просто пытается защитить его от атак гриффиндорца.

Так что он позволил Блэзу идти дальше, найдя им стол для занятий, а Гарри бродил среди книжных полок в поисках чего-то, что могло бы содержать информацию о Тайной комнате.

Гарри просмотрел полки, пробегая глазами по названиям книг, не зная, что он на самом деле ищет. Он думал спросить у мадам Пинс, библиотекарьши, но она всегда была очень суровой и неприятной в общении.

Он был уверен, что такая женщина, как она, воспримет его запрос информации о Комнате с подозрением. Именно тогда, к его счастью, он заметил Неда Уиллоуби, двигавшегося среди полок. Гарри поймал его взгляд и понял, что Нед тоже его заметил, но Нед быстро нырнул за угол. Гарри быстро побежал вдоль полки, свернул за угол и подрезал Неда с другой стороны.

«Нед!» — хриплым шепотом сказал Гарри. В библиотеке не одобрялись громкие разговоры: «Я сто лет с тобой не разговаривал!»

— Л-ладно, Гарри? — Нед нервно прошептал в ответ. Гарри встретил его с широкой улыбкой, отказываясь замечать, что Нед явно пытается избежать его.

«Может быть, ты мне чем-нибудь поможешь», — сказал он. — Я надеялся, что смогу найти какую-нибудь информацию о Тайной комнате.

Глаза Неда расширились. Он обвел взглядом библиотеку, словно опасаясь, что его подслушают. Гарри боялся, что найдет какой-нибудь предлог, чтобы уйти, но вместо этого тихо сказал: — Ты и все остальные в школе.

— Ну, ты из Рейвенкло. Знаешь какие-нибудь хорошие книги?

Нед подумал: «Есть Хогвартс: История. Но все копии разобраны.

"Все?"

«Все так же жаждут узнать о Комнате, как и ты».

Гарри закатил глаза, проклиная свою удачу. Он подумал о том, чтобы спросить Неда, слышал ли он что-нибудь о легенде о Комнате от кого-нибудь из Дома Рэйвенкло. Если кому-то и были известны какие-либо факты, окружающие таинственную комнату, то этот дом, скорее всего, мог раскрыть какую-то полезную информацию.

Но Нед смотрел на него с нескрываемым любопытством и, казалось, горел желанием задать Гарри собственный вопрос. Гарри улыбнулся ему, поощряя взглядом вопрос, который, как он знал, неизбежно последует.

Нед, казалось, собирался с духом и, наконец, сказал: «Гарри... Ты знаешь, что они говорят о тебе?»

— Что я наследник Слизерина?

Глаза Неда расширились. — Это правда?

— Конечно нет, Нед. Я похож на наследника Слизерина?

Гарри понятия не имел, как должен выглядеть наследник Слизерина, и его вопрос мог легко иметь неприятные последствия, но, к счастью, этот ответ, казалось, удовлетворил мальчика из Рэйвенкло, который вздохнул с огромным облегчением.

— Я знал, что это неправда, — сказал он, искренне улыбаясь Гарри. — Я пытался сказать другим, что ты был милым, понимаешь?

— Э-э, спасибо...

Нед бросил взгляд через плечо Гарри. Гарри взглянул в направлении взгляда и увидел, что Нед смотрит в сторону стола, за которым сидел Блейз, склонившись над книгами и изучая свое эссе о чарах. Гарри понял значение взгляда Неда. Гарри может показаться милым, но Нед подозревал его друга.

Гарри не смог сдержать раздражения в голосе, когда сказал: — Блейз не наследник. Он не может быть. Его мать даже не училась в Хогвартсе, а ее родители живут в другой стране, я почти уверен.

Нед кивнул, чтобы показать, что он услышал и принял то, что сказал Гарри, но затем спросил: — А как же его отец?

Гарри открыл рот, чтобы что-то сказать, но не смог произнести ни слова. У Блейза было много отцов, и Гарри слышал множество историй обо всех них, но настоящий отец Блейза, его биологический отец, умер до того, как Блейз родился. Блейз мало знал о нем, а Гарри еще меньше. Кем была его семья?

Гарри покачал головой, чтобы рассеять сомнения, которые начали затуманивать его разум. Блейз не мог быть наследником Слизерина. Даже если его отец каким-то образом происходил от Салазара Слизерина, Блейз никогда не сделал бы что-то настолько ужасное с кошкой

Милли. Милли была их подругой.

— Я доверяю Блейзу, — просто сказал Гарри.

Нед пожал плечами и сказал: «Просто будь осторожен, Гарри. Я считаю, что ты не наследник, но кто-то в этой школе явно так думает, и они могут воспользоваться твоей славой, чтобы не попасться.

— Спасибо, Нед, — сказал Гарри. Они расстались, кивнув в знак взаимного уважения, и Гарри направился обратно к столику Блейза, уверенный, что его поиски более полезной информации не дадут результатов.

«Хочешь сделать перерыв в учебе?» — спросил Гарри, запихивая книги Блейза обратно в школьную сумку.

Блейз развел руками, указывая на пергамент и чернила, разложенные перед ним: «Я только начал! И ты ничего не сделал».

— Я много сделал, — ответил Гарри, — кроме того, сейчас не время для учебы. Нам нужно разгадать загадку».

"Какую?" — сказал Блейз, но Гарри уже спешил к двери, захватив с собой книги Блейза. У Блейза не было выбора, кроме как следовать за ним.

Гарри не нравилось направление, которое приняли школьные сплетни. Он мог выносить слухи, циркулирующие о нем самом. Он привык к тому, что люди говорят о нем, хорошо это или плохо.

Но он терпеть не мог, если на его друзей смотрели с подозрением, и разговор Гарри с Недом показал ему, что это лишь вопрос времени, когда плохая репутация Гарри в остальной части школы распространится на близких ему людей.

Лучший способ рассеять все сомнения — найти виновного настоящего шутника. А для этого им придется провести расследование. Гарри думал, что у него есть довольно хорошее представление о том, с чего начать.

Они нашли Милли в гостиной. Она сидела в кресле, к счастью, одна, как и большую часть времени. Она свернулась калачиком у огня и, как обычно, проводила время, рисуя в блокноте.

— Привет, Милли, — приветственно сказал Гарри, плюхаясь на диван прямо лицом к подруге.

— Я не хочу говорить, Гарри, — сказала Милли, все еще в раздраженном настроении.

— Даже для того, чтобы найти того, кто обидел Маммона?

Глаза Милли метнулись к лицу Гарри, пронзая его холодным взглядом. Гарри знал, что ему придется тщательно выбирать следующие слова.

«В ту ночь, когда мы нашли Маммона, на полу была вода. Ты сказал, что это от призрака, который затопил туалет девочки.

— Плакса Миртл, — подтвердила Милли.

Гарри облизнул губы, готовясь к следующему нападению. — Как думаешь, ты могла бы



познакомить нас с ней?

К его удивлению, возражала не Милли, а Блейз.

«Познакомить нас? С угрюмым призраком, который бродит по туалету?»- Блейз ахнул. Гарри попытался заставить его замолчать, когда несколько других учеников, обитавших в общей комнате, переглянулись.

— Она могла что-то видеть, — прошипел Гарри, — она могла даже видеть человека, который это сделал! Кому-нибудь пришло в голову спросить ее?

— Наверное, нет, — тихо сказала Милли. — Ты действительно думаешь, что она может знать?

«Это произошло прямо возле ее туалета. Стоит попробовать.

Милли закрыла свой блокнот и вдруг встала: «Давайте сделаем это. Я имею в виду, что я не так сильно верю в Миртл, как ты, Гарри. Но, как ты сказал, это не повредит, не так ли?

Гарри был в восторге от своего успеха. Милли была так огорчена последние несколько дней, что он рассчитывал на ее согласие. Было приятно видеть, что она чем-то увлечена, и он молился, чтобы у призрака была хоть какая-то информация для них, так как наводка могла мотивировать Милли поймать человека, причинившего вред ее кошке.

Гарри знал, что это неправильно, но ему было жаль, кто бы это ни был. Милли не понравится, если им не удастся поймать преступника.

Милли пошла впереди, и все трое быстро спустились на первый этаж. Тупик в конце коридора. Красная надпись все еще сияет на стене. Филч использовал все имеющиеся зачарованные моющие средства, но слова упрямо оставались на месте.

Гарри подозревал, что это тоже было достигнуто с помощью темной магии. Гарри беспокоился, что этот вид оттолкнет Милли, но после короткой паузы она двинулась вперед, ее шаги были более решительными, чем когда-либо.

Гарри и Блейз, не колеблясь, вошли в туалет, несмотря на то, что он был предназначен для девочек. Милли казалась уверенной, когда сказала им, что никто никогда не пользовался этим туалетом, учитывая раздражительность призрака Миртл.

И они последовали за ней, ничуть не смущенные, хотя и немного любопытствующие, чем туалет для девочек отличается от туалета для мальчиков, и слегка обеспокоенные тем, что есть какое-то заклинание, чтобы остановить их, вроде того, что не пускает мальчиков в общежития для девочек.

Они были разочарованы тем, что не было никакой реальной разницы в туалетных комнатах. Те же ряды деревянных кабинок, тот же ряд умывальников с зеркалами позади. За исключением воды, которая покрывала каменный пол, она ничем не отличалась от любой другой туалетной комнаты. Да еще и тихий стон, исходящий из последней кабинки.

Гарри мог понять, почему Миртл дали такое прозвище. Впечатления Милли, какими бы экспрессивными они ни были, тем не менее были очень точными. Вопли, казалось, нарастали, когда они шли в ванную комнату, возможно, для их же пользы, поскольку призрак ясно осознавала, что у нее есть аудитория.

Гарри толкнул Милли в бок, взглянув на нее, чтобы попросить представить их. Милли бросила на Гарри взгляд, который он понял так же ясно, как если бы она говорила вслух. Милли согласилась привести их к призраку, но она не ожидала, что она станет пресс-секретарем.

Гарри чувствовал, что ему будет лучше при первом представлении, и вежливо откашлялся, прежде чем перейти к первому раунду.

Стонущий крик резко оборвался, и противный гнусавый голос спросил: «Кто там?»

— Эм, привет, — сказал Гарри.

"Парень!" — пронзительно закричал голос. — Это женский туалет! Мальчикам вход воспрещен!»

— Извини, — быстро сказал Гарри. Он бросил на Милли еще один взгляд, словно обвиняя ее в том, что она не заговорила первой. Они уже плохо начали. — Я здесь не для того, чтобы, э-э, прерывать или что-то в этом роде, но мы на самом деле надеялись поговорить с вами?

«Кто мы?» — спросил голос, но прежде чем Гарри успел ответить, призрачное тело Миртл прошло прямо через дверь туалетной кабинки, и она проплыла перед ними, глядя сквозь толстые прозрачные очки на них троих.

«Я Гарри...»

"Я знаю кто ты." — сказала Миртл. Ее взгляд был направлен на Блейза.

— Это мои друзья, Блейз и Миллисент.

После того, как Гарри отказался от представлений, он сделал вежливую паузу, давая Миртл время представиться должным образом, если она захочет. Но Миртл только продолжала смотреть на него с настороженным и подозрительным выражением лица.

«Почему ты захотел поговорить со мной? Никто никогда не хочет со мной разговаривать. Кому захочется разговаривать с бедной, несчастной, мертвой Миртл?

— Мы бы хотели, — сказал Блейз. Глаза Миртл не отрывались от него все время, пока она говорила. Блейз чувствовал хрупкое эго, как акула чувствует кровь в воде, и в равной степени привык к вниманию женского пола. Он подарил Миртл свою самую очаровательную улыбку: «По крайней мере, я бы так и сделал».

Прозрачные щеки Миртл стали чуть более непрозрачными, и у Гарри возникло подозрение, что Миртл покраснела.

«Мы хотели спросить тебя о ночи Хэллоуина. Ты ведь помнишь ту ночь, я полагаю?

«Конечно, это все, о чем все говорят. Знаете, даже призраки, — сказала Миртл. Гарри заметил, что она не может сдержать в голосе нотку самодовольного превосходства.

— Ну, ты, должно быть, много об этом знаешь, — сказал Гарри, рискуя отвлечь внимание Миртл от Блейза. — В конце концов, ты, э-э, находишься чуть дальше по коридору от того места, где была найдена надпись.

Миртл фыркнула. — «Возможно...» сказала она, как будто не желая так быстро раскрывать свои знания. Возможно, она боялась, что они снова уйдут, как только узнают, какая информация у

нее есть. Или, что казалось более вероятным, она знала, что они потеряют к ней интерес, если обнаружат, что она знает не больше, чем кто-либо другой.

— Вы видели кого-нибудь в ту ночь? — спросил Гарри, полный решимости настаивать на большем.

— Конечно, я тебя видела, — ответила Миртл, указывая пальцем на Милли.

Милли закатила глаза: «Я знаю, что ты меня видела. Ты намочила мою одежду, помнишь? Ты видела кого-нибудь еще?

Гарри сразу же увидел, что Милли ошиблась. Ответ Милли был коротким и довольно грубым, и подействовал на Миртл мгновенно. Ее лицо скривилось, что еще больше усугубляло силу ее эмоций. Миртл, по-видимому, была очень чувствительна, и это замечание Милли, такое прямое и явно полное неприязни, взбесило ее.

— Не нужно быть такой грубой! Ты, наверное, заслужила промокнуть, как и все остальные! Ты думаешь, я не знаю, что ты обо мне говоришь? Что вы все меня называете за моей спиной! Ты не другая, ты такая же, как и все!»

И с великим отчаянным воплем она бросилась обратно в свой унитаз, посылая поток туалетной воды, разбрызгивающийся в воздух, достаточно высоко, чтобы ударить по потолку и брызнуть обратно на них всех, покрывая их водой с головы до ног.

— Блестящая идея, Гарри, — сказал Блейз, встряхивая свою мантию. Милли ничего не сказала, но бросила на Гарри суровый взгляд, явно обвиняя его в том, что он является автором этой идеи.

Гарри ничего не сказал в оправдание. Это правда, что они не получили никакой полезной информации от призрака. Это было неприятно. Это первое препятствие, отрезавшее их единственный путь, было горькой пилюлей.

Они вернулись в холл, хотя зрелище в конце едва не заставило их снова бежать обратно в туалет. Филч вернулся на свой пост. Он притащил стремянку перед посланием наследника и был занят тем, что пробовал еще один чистящий раствор. Упрямые слова остались, и он что-то бормотал себе под нос, явно злясь, что его усилия напрасны.

Он так увлекся работой, что не заметил, как трое детей вошли в холл из уборной. И они могли наблюдать за ним несколько мгновений в тишине.

Гарри пробормотал остальным: «Может, поищем зацепку? Миртл не помогла, но, может быть, наследник оставил что-то, кроме послания?

Они провели краткий быстрый обыск, стараясь хранить молчание, чтобы избежать гнева Филча, если их обнаружат в этой части школы, но их краткий поиск не дал результатов. Блейз наконец оторвался взгляд от пола.

— Это просто грустно, — сказал он, внезапно направляясь прямо к Филчу. Гарри только что обнаружил на полу какие-то слабые подпалины, которые, по его мнению, могли быть подсказкой, и он бы обратил на них внимание своего друга, если бы Блейз уже не был у подножия лестницы Филча.

— Я знаю чары, которые могли бы позаботиться об этом, — смело заявил Блэз. — Позвольте

мне попробовать?

Филч вздрогнул от испуга, не понимая до этого момента, что он был в холле не один. Он чуть не свалился с лестницы и с негодованием повернул выпученные глаза и хмурые брови к Блэйзу.

«Как ты думаешь, что ты здесь делаешь? Студентам не следует находиться здесь, пока это... это...

— Это коридор, — возразил Блейз, — и мы должны использовать его, чтобы добраться до класса. Я не понимаю, почему...”

“Подозреваемый! Подозреваемый! Убирайся отсюда, пока я не привел тебя к директору по подозрению в... заговоре, вот что это такое! Следовало бы отвести тебя на задержание к себе! Заговор с целью совершения нового акта вандализма!”

Блейз развернулся и выскочил с Гарри и Милли из коридора, в то время как Филч продолжал швырять им в спину свои оскорбления. Выражение лица Блэйза было кислым, и Гарри отчетливо услышал, как Блейз пробормотал себе под нос: «Долбанный сквиб...».

Гарри понятия не имел, что такое сквиб, но это определенно звучало грубо.

<http://tl.rulate.ru/book/68173/2291995>